

Гу Цзиньюй лежал рядом с кроватью Гу Юаня со слезами на глазах.

Он выглядел крайне огорчённым, когда плакал, а Гу Юань выглядел ещё более смущённым, чем он. Он сидел на кровати, закрыв лицо руками, не понимая, что происходит.

Но когда он увидел, что его красивый брат плачет, Гу Юань всё ещё немного беспокоился. Он опустил руки, которые закрывали его лицо, и хотел утешить своего брата.

Закрытая сторона лица была освещена тусклым ночным светом, и был виден целый небольшой след зубов.

Гу Юань неуклюже попытался вытереть слёзы Гу Цзиньюя:

— Нет, не плачь больше.

— У-у-у.

Гу Цзиньюй потёр глаза рукой и повернулся, чтобы Гу Юань не коснулся его лица.

— Брат Юю...

Гу Юань наблюдал, как Гу Цзиньюй плачет всё более и более неловко, и в растерянности опустил руку, поджав губы, не зная, что делать. В конце концов, он обиженно повернул вторую половину лица к Гу Цзиньюю:

— Как насчёт того, чтобы откусить ещё?

Глаза Гу Цзиньюй были красными, на его густых ресницах висели крупные слёзы.

Он рыдал и рыдал:

— Ты мне не нравишься.

Услышав это, Гу Юань поджал губы и опустил голову.

В этот момент из комнаты внезапно быстро вышли несколько человек.

Первыми прибыли Гу Лин и Юэ Циншун, за ними последовал Гу Гуаннань, который также не спал.

Юэ Циншуан всё ещё была в пижаме, бежала трусцой всю дорогу и даже не успела включить свет, когда вошла в комнату.

— Что случилось?

Юэ Циншуан подошла к Гу Цзиньюю, думая, что Гу Цзиньюй испугался, потому что спал с ним среди ночи.

— Не бойся, детка, мамочка здесь.

— У-у-у.

Несмотря на то, что его увезли, Гу Цзиньюй очень любил Юэ Циншуан, любил эту нежную новую мать.

Он лёг на Юэ Циншуан, а Гу Лин, вошедший на шаг позже, включил свет в комнате.

Заплаканное лицо Гу Цзиньюя было видно всем, а следы зубов на лице Гу Юаня также увидели Гу Лин и Юэ Циншуан.

Дыхание Юэ Циншуан замерло. Она обняла Гу Цзиньюя одной рукой, чтобы успокоить его, а другой рукой коснулась следа на лице Гу Юаня.

Следы зубов были ещё слегка влажными, что доказывало, что укус был нанесён недавно.

Гу Юань был не по годам развитым ребёнком, но каким бы не по годам развитым он ни был, он не мог укунить себя за лицо.

Несмотря на то, что Юэ Циншуан жалела Гу Цзиньюя, ей пришлось столкнуться с реальностью. Этот след от зуба оставил Гу Цзиньюй.

Голова Юэ Циншуан внезапно перестала двигаться:

— Юю, ты укунул лицо своего брата?

Гу Цзиньюй с трудом удерживал Юэ Циншуан своими маленькими руками. Он выглядел гораздо более расстроенным, чем Гу Юань.

— Да, это Юю укунул, - Маленький Гу Цзиньюй говорил плачущим тоном и неровным голосом, из-за чего Юэ Циншуан не могла вынести никаких резких слов.

Она смогла лишь смягчить голос:

— Почему Юю укусил своего брата?

Гу Гуаннань с удивлением посмотрел на эту сцену и невольно закрыл лицо руками.

Гу Лин подошёл, чтобы проверить Гу Юаня, и тихо спросил его:

— Больно?

Гу Юань покачал головой.

Гу Цзиньюй не приложил много усилий, чтобы укусить его, но ему потребовалось много энергии, чтобы дойти до комнаты Гу Юаня, плача.

Это, казалось бы, невероятное событие произошло потому, что ему приснился сон.

Слушая нежные слова матери, утешавшие её, Гу Цзиньюй постепенно успокоился, но он всё ещё икал, потому что слишком сильно плакал.

Чья-то рука нежно похлопала его по спине, а Юэ Циншуан перевернула Гу Цзиньюй и усадила его на край кровати.

— Юю рассказала своей матери, почему она укусила брата Гу Юаня?

— Брат, ты плохой.

Гу Цзиньюй с трудом подбирал слова:

— Юю спал, и брат издевался над Юю, когда он спал.

Юэ Циншуан была ошеломлена.

Гу Юань тоже широко раскрыл глаза и с тревогой сказал:

— Я этого не делал.

Гу Лин тоже был ошеломлен тем, что сказал Гу Цзиньюй. Он успокаивающе похлопал Гу Юаня по плечу.

Опасаясь, что его рост будет слишком подавляющим, он присел на корточки и снова спросил Гу Цзиньюя:

— Как твой брат издевался над Ююем?

Гу Цзиньюй моргнул и нахмурился, словно не знал, что сказать.

— Я просто спал, а потом Юю толкнул моего брата, а потом, а потом... Юю отбросило.

У детей нет логики, и никто не может понять запутанные слова Гу Цзиньюя.

Но Юэ Циншуан, очевидно, была очень терпелива. Она продолжала спрашивать:

— Почему Юй толкнул брата? Разве брат не издевался над Юем?

Гу Цзиньюй надулся и сердито сказал:

— Маме нравится брат, а не Юй.

— Итак, мой брат издевается над Юю.

В это время Гу Гуаннань уже проверил видеонаблюдение дома с помощью своего мобильного телефона. Он покачал головой отцу, давая понять, что Гу Юань не заходил в комнату Гу Цзиньюя.

Гу Лин:

— Это сон?

Он нашёл это невероятным, но также почувствовал, что такой подход объясняет, почему всё это произошло.

Только...

Гу Лин задумался на мгновение и спросил Гу Цзиньюя:

— Почему маме нравится брат, а Юю нет? Кто-то сказал об этом Юю?

Гу Цзиньюй широко открыл глаза и грустно кивнул.

Наконец, узнав правду, Юэ Циншуан была убита горем.

Исчезновение Гу Цзиньюя всегда было самой болезненной занозой в сердце Юэ Циншуан. Когда она услышала, как Гу Цзиньюй сказал, что он потерян, хотя это был сон, Юэ Циншуан почувствовала, что именно её неисполнение долга заставило Гу Цзиньюя так думать.

Она держала Гу Цзиньюя на руках и села на край кровати, затем наклонилась и поцеловала его лицо.

— Мама не бросит Гу Цзиньюй. Мама будет защищать нашего Юю ценой своей жизни.

Сняв цветные контактные линзы, Юэ Циншуан показала настоящий цвет своих глазных яблок.

Её светло-карие глаза были точно такими же, как у Гу Цзиньюя, но из-за слишком яркого света они на первый взгляд казались золотистыми.

Гу Цзиньюй послушно позволил Юэ Циншуан поцеловать себя в щеку.

— А мама не бросит Юю?

— Мама больше не повторит ту же ошибку, - Юэ Циншуан глубоко вздохнула, её глаза слегка покраснели.

Маленький Гу Цзиньюй наклонил голову и задумался на некоторое время, а затем внезапно указал пальцем на Юэ Циншуан.

— Тогда маме придётся пообещать Юю на мизинце, что она не будет ему лгать.

Палец, который был намного больше пальца Гу Цзиньюя, зацепил мизинец Гу Цзиньюя.

Гу Цзиньюй сказал детским голосом:

— Мама и Юй поклялись мизинцами, что не изменятся в течение ста лет.

Юэ Циншуан расплакалась и рассмеялась:

— Ладно, это не изменится и через сто лет.

Юэ Циншуан отнесла Гу Цзиньюя обратно в комнату, чтобы тот продолжил спать. Как пара, Гу Лин, естественно, знал, что он должен остаться, чтобы уговорить другого ребёнка без каких-

либо обсуждений.

Только...

Гу Лин повернул голову и увидел Гу Юаня, молча сидящего на кровати, и тихо вздохнул про себя.

Он пошёл в ванную, намочил полотенце и вытер лицо Гу Юаня.

— Не думай слишком много, Юю пока ничего не понимает.

Гу Цзиньюй не понимал, но Гу Юань знал, что происходит.

Младшему брату приснился сон, в котором он издевался над своим младшим братом.

Узнав об этом, Гу Юань не рассердился из-за непонимания брата, а, наоборот, почувствовал облегчение.

Убрав полотенце с лица, Гу Юань посмотрел на Гу Лина и спросил его:

— Мой брат неправильно понял?

Гу Лин сказал:

— Да, твой младший брат не знал, что такое сны, поэтому он неправильно тебя понял.

После того, как Гу Лин сказал это, у него заболела голова, как уравновесить Гу Юаня и Гу Цзиньюя.

Гу Юань намного умнее других детей его возраста. У него также есть особая личность, и он пережил много плохих вещей. Гу Лин очень беспокоится, что Гу Юань превратит это в узел в его сердце.

Думая так, Гу Лин просто объяснил Гу Юаню, используя взрослые слова.

— Юю только что вернулся, так что у него неизбежно возникнут какие-то психологические мысли.

— Я знаю.

Гу Юань сел на кровать, обнял одеяло и очень серьёзно сказал Гу Лину с его пухлым лицом:

— Мой брат моложе меня. Я буду хорошо заботиться о нём.

Гу Лин нахмурился:

— Сяо Юань, я не имел в виду...

— А мне очень нравится мой младший брат.

Гу Юань сказал:

— Мой младший брат... очень красивый и милый, мне нравится мой младший брат.

— ...

Люди - визуальные животные, и дети не исключение. Однако мой маленький сын прекрасен, как кукла на витрине.

Гу Лин рассмеялся и сказал:

— Я знаю. Иди спать. Завтра твой брат забудет об этом.

Гу Юань тихо лёг, положив голову на светло-голубую подушку. Самый яркий свет в комнате был выключен Гу Лином, оставив только тусклый ночник, чтобы разогнать темноту.

Гу Юань посмотрел на Гу Лина, которая заправляла ему одеяло, и сказал:

— Могу ли я завтра поиграть в мяч с братом?

— Конечно, - Сказал Гу Лин, — Я надеюсь, вы с Юю станете хорошими друзьями.

Поправив одеяло для Гу Юаня, Гу Лин встал и собрался уходить.

— Спокойной ночи, хорошего сна.

Лунный свет тихо проник в комнату через щель в занавесках, и со временем Гу Цзиньюй и Гу Юань снова уснули.

Все думали, что Гу Цзиньюй всего лишь трёхлетний ребёнок и наверняка забудет сон, когда проснётся на следующий день.

Но этот сон глубоко запечатлелся в памяти Гу Цзиньюя и становится всё яснее и яснее по мере того, как он становился старше.

<http://bllate.org/book/14619/1297212>